

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-393-403
УДК 008:811.124:811.111

Английский язык и тренды англоязычных стран в глобальных процессах межкультурного и межъязыкового взаимодействия в России

Алла Эдуардовна МИХИНА

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Российская Федерация, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-441X>, e-mail: allapersona@mail.ru

The English language and trends of English-speaking countries in the global processes of crosscultural and interlinguistic interaction in Russia

Alla E. MIKHINA

Transbaikal State University
30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Transbaikal Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-441X>, e-mail: allapersona@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен феномен глобальных процессов, происходящих вследствие растущей популярности английского языка в российской действительности и лингвокультуре. Используя метод изучения лингвистического ландшафта, проанализировано проникновение элементов культуры англоязычных стран, их отражение в медиа-ландшафте и в культуре повседневности на территории России на примере восточных регионов страны. Для исследования контакта языков на предмет межкультурного и межъязыкового взаимодействия принимались во внимание языки народов определённой территории России и иностранные языки. В результате наблюдений и анализа полученного фактического материала лингвопейзажа восточных городов России было установлено, что во взаимовлиянии языков и культур присутствует тенденция доминирования английского языка и трендов англоязычных государств. Находит дополнительное подтверждение феномен глокальности английского языка, на исследуемых территориях наблюдается уникальное сочетание глобального и локального – так называемый глокальный английский, учитывающий национальные и территориальные особенности. Кроме межъязыкового, выявлены контакты межкультурного взаимодействия, описаны случаи проникновения элементов западных культур и обычаев. Вследствие тенденций глобализации за короткое время западные культурные традиции оказались включены, встроены в российскую реальность (способы проведения различных мероприятий, праздников, особенности проведения досуга, правил ведения бизнеса или торговли). Для доказательства глобальности происходящих процессов приведены иллюстративные примеры данных явлений из регионов (Прибайкалье, Забайкалье), максимально удалённых от европейских и англоязычных стран.

Ключевые слова: английский язык; гибридизация; глобальные процессы; глобанглизация; глокальность; лингволандшафт

Для цитирования: Михина А.Э. Английский язык и тренды англоязычных стран в глобальных процессах межкультурного и межъязыкового взаимодействия в России // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 393-403. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-393-403

Abstract. We consider the phenomenon of global processes arising as a result of the English language popularity growing in Russian reality and linguoculture. Using the studying the linguistic landscape method, the penetration of English-speaking countries' cultural elements into media landscape and everyday life in the Far East of Russia is analyzed. To study the contact of the languages on the subject of crosscultural and interlinguistic interaction, the languages of the peoples

of a certain territory of Russia and foreign languages are taken into account. As a result of the observations and analysis of the linguistic landscape obtained factual material in Russia's eastern cities, the study proves the interaction of languages and cultures, shows the tendency of the English language dominance and the trends of the English-speaking countries. Moreover, the phenomenon of the Glocal English has been observed and confirmed by the unique combination of the global and local in the studied territories, while national and territorial (ethnic) peculiarities are taken into account. In addition to interlanguage, the crosscultural interaction have been studied, namely, the elements of western cultures and customs are investigated. Due to globalization a lot of western cultural and business traditions have been incorporated into the Russian reality (ways of spending free time, holding events, holidays, ways of running business or trade). To prove the global character of the current trends, the study provides the examples of these phenomena in the remote regions from the European and English-speaking countries – in the Far East of Russia (Baikal and Transbaikal Territory).

Keywords: English language; hybridization; global processes; global englishization; glocalization; linguistic andscape

For citation: Mikhina A.E. Angliyskiy yazyk i trendy angloyazychnykh stran v global'nykh protsessakh mezhkul'turnogo i mezh'yazykovogo vzaimodeystviya v Rossii [The English language and trends of English-speaking countries in the global processes of crosscultural and interlinguistic interaction in Russia]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 393-403. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-393-403 (In Russian, Abstr. in Engl.)

При осмыслении изменений, происходящих во многих сферах на современном этапе развития общества, на первый план выходит доминирующая общемировая тенденция глобализации, подразумевающая охват мироустройства различными сетями экономических, политических, социальных коммуникаций, превращающих миропространство в единую зону взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения этого разнообразия. Культурные связи, интеграция, взаимодействие в различных сферах жизни невозможны без использования языка межнационального общения. Можно заметить, что в таком взаимовлиянии присутствует однобокая тенденция в доминировании английского языка и трендов англоязычных государств. «В связи с этим возникают вопросы о том, насколько такие влияния глобальны, существенны и представляют ли опасность в плане самоидентичности определённым территориям и народностям либо они являются естественным процессом глобализации, параллельным к локальному повседневному, и не могут вытеснить или заместить национальное в полной мере» [1, с. 67].

Нами приведены факты межкультурного и межъязыкового взаимодействия, осуществляемые через некоторые аспекты культуры англоязычного мира и через английский язык как посредник глобализации, анализируется проявление феномена языковой и культур-

ной гибридизации, глобализации в регионах Прибайкалья и Забайкалья, хотя подобные тенденции характерны для любого российского города [2; 3]. Территория Сибири и Забайкалья выбрана с целью показать, насколько распространены тенденции глобализации в регионах, максимально удалённых от европейских и англоязычных стран.

Для изучения отражения языковых процессов в городском пространстве, в общественных местах, применяется сравнительно новый метод анализа лингвистического ландшафта (термин Р. Backhaus) [4; 5]. В языковом ландшафте российских территорий представлены объекты городской среды и пространства повседневности в виде вывесок, надписей, объявлений, плакатов, наклеек, баннеров, рекламы, указателей и пр. Данные лингвоартефакты (термин наш) [6] содержат иноязычные надписи и демонстрируют взаимопроникновение, контакт языков и культур. Фактом своего существования они фиксируют и удостоверяют глобализационные процессы инкорпорации английского языка и культуры англоязычного мира, которыми являются:

- а) языковая гибридизация;
- б) социокультурная гибридизация;
- в) глобанглизация.

Под языковой гибридизацией понимается взаимопроникновение, контакт, синтез языков (на территории Дальневосточного

федерального округа, например, английско-го, русского и бурятского), проявляющийся в речевой и языковой сферах в устных и письменных текстах с разной степенью интенсивности и на разных уровнях (графическом, лексическом, морфологическом, лингвистическом и экстралингвистическом [7]). Под социокультурной гибридизацией понимается взаимопроникновение и сочетание разных культур, принятие элементов другой культуры, способов времяпрепровождения, досуга, моды, дизайна и пр. Под глобанглизацией, вслед за В.В. Кабакчи, понимается процесс увеличения влияния английского языка, признание английского языка языком глобального общения [8; 9, с. 86; 10–12].

В качестве фиксации случаев вестернизации, проникновения англоязычной культуры и внедрения способов времяпрепровождения на западный манер в России приведём примеры заведений (см. фото 1–10), появляющихся в большом количестве на удалённых от европейских стран территориях, таких как Прибайкалье (город Иркутск) и Забайкалье (город Чита, ныне Дальневосточный федеральный округ). К таким заведениям, отражающим культурную специфику

(лингвокультурный субстрат) рассматриваемых территорий, относятся различные:

- пабы,
- спа-салоны,
- гастроном-холлы,
- шоу-румы,
- фитнес-центры.

На плакатах, баннерах, вывесках содержатся приглашения на/в:

- *rep-пати*,
- *пати-бары*,
- *ланчи*,
- *бизнес-ланчи*,
- *квесты*.

Данные лингвоартефакты своим появлением в настоящем удостоверяют тот факт, что ещё пару-тройку десятилетий назад всё это (пабы, ланчи, пати, квесты и пр.) не было свойственно российской культуре, быту и способам проведения досуга, тем более в глубинке. Теперь же, кроме «обычных» пивных пабов, в качестве самых новых веяний появляются *гастро-пабы*. Образцы лингво-ландшафта в городах Чита и Иркутск, демонстрирующие тенденции глобализации и вестернизации, представлены на фото 1–10.

Фото 1. Гастроном ХОЛЛ

Фото 3. Showroom Desire

Фото 2. Spring Rap Party

Фото 4. Шоу-рум

Фото 5. ShowRoom

Фото 8. Party Bar МясоЕд

Фото 6. Irish Pub Ирландский Паb

Фото 9. Escape-квесты

Фото 7. Gastropub ГастроПаb

Фото 10. Fitness and Spa

Сегодня английский язык несёт в себе глобальные и локальные характеристики, так как служит глобальным и локальным нуждам. Следствием этого феномена явился термин «глокальный язык» – *a glocal language*. Термин ‘*glocal*’ является сращением слов ‘*global*’ и ‘*local*’, показывая, с одной стороны, открытость языка новым идеям, но с другой стороны, всё еще демонстрируя привязанность к определённой культуре, следуя призыву «думай глобально, действуй локально» – ‘*think globally, act locally*’ [13, p. 192]. «Глокальный язык» означает, что

глобальный английский язык «поддерживает» своих местных, локальных пользователей и обеспечивает их специфические языковые функции – помогает ярче выразить и сохранить этническую культуру, самобытность и самоидентичность [14, с. 32].

Действительно, анализ фактического и иллюстративного материала показал, что появляется уникальное сочетание глобального и локального, учитывающее национальные или территориальные особенности. В Забайкалье главным блюдом национальной кухни местного населения (бурят) являются буузы

(от бурятск. *буузы* – русск. *позы* – блюдо из теста с мясной начинкой), а также пользуется спросом лапша домашнего приготовления для лагмана (суп). В условиях глобализации это явилось источником лингвокреативности, сочетанием глобального и локального. Приведём примеры синтеза понятий (русский–английский–бурятский): «Бууза ROOM» (бурятск. нац. блюдо *бууза*, *буузы* – русск. *поза*, *позы*; *рум* от англ. *room* – комната); «ЛапшаBAR» – написание *бар* на английском; «Pub-Сибирь» («*Паб* – от лучших производителей *Сибири!*») – пабы – не свойственное заведение для сибирских территорий, возникло, главным образом, при процессах глобализации; сочетание английского и бурятского в названии кафе «Like_Буузы» («Люблю Буузы» от англ. *like* – нравиться, любить). Образцы лингвокультурного субстрата рассматриваемых территорий представлены на фото 11–14.

В российской действительности английский язык используется для экзотизации и таинственности нейминга как брендингового приёма [10, с. 185]. В нижеследующих примерах показана глокальность английского языка, проявляющаяся в употреблении слов английского языка или латиницы и сохранении черт локальных пользователей, отраже-

нии их языковой или культурной специфики. Приём языковой гибридизации помогает выразить, сохранить или подчеркнуть этническую культуру, местные особенности. В городе Чита долгое время действовал ликёроводочный завод, который был реконструирован в торговый центр, сохранив привычное для местного населения название, но с вкраплением английского языка, демонстрируя лингвокреативность городского нейминга – LIKĚRKA Plaza (+ фудкорт *LikĚrka.food*). Для забайкальского говора характерной особенностью является употребление разговорной фразы «чо, каво» (Что, как дела?), которая представлена латиницей в названии кофейни в Чите: CHE KAVO (дополнительное значение слова «каво» как «кофе» просматривается через украинское «кава» – кофе). Гибридность языка (русский-английский) демонстрируется в вывесках, названиях заведений общественного питания, магазинов с продукцией для местного вида досуга: РыбоLOV (мы помогаем ловить рыбу...); хотдожная (хотдог + булочная); ШауRoom; The Хлеб, Булки & Кофе; ЗакуCity (закусочная + город). Иллюстрации описанного лингвокультурного субстрата представлены на фото 15–21.

Фото 11. Кафе «Like_Буузы»

Фото 13. ЛапшаБар

Фото 12. Бууза Room

Фото 14. Pub Open – от производителей Сибири

Фото 15. Кофейня Che Kavo

Фото 18. Хотдожная

Фото 16. Фудкорт Likërka.food в ТРЦ "ЛИКЁРКА"

Фото 19. Кофейня "The ХЛЕБ"

Фото 17. Магазин РыбоLOV

Фото 20. Закусочная "ЗакуСiTy"

Фото 21. ШайROOM

Вследствие тенденций глобализации за короткое время наша реальность оказалась неотделима от элементов западных культурных традиций в виде различных мероприятий, праздников, правил ведения бизнеса или торговли. Так, например, на территориях, весьма отдалённых от стран с англоязычной культурой, прижилось празднование Хэллоуина, Дня Святого Валентина, Дня Матери (Halloween's Day, St. Valentine's Day, Mother's Day). Соответствующая атрибутика с надписями на английском языке размещается в общественном транспорте, на досках объявлений в образовательных учреждениях (в диапазоне детский сад – высшее учебное заведение), в продажу поступают открытки, наклейки, значки, воздушные шары, сладости с пожеланиями на английском языке, то

есть тематика и атрибутика данных мероприятий неразрывно связывается и ассоциируется с англоязычной культурой. Телеканалы, реклама, диджитал-менеджеры через социальные сети распространяют объявления, мемы, постеры часто с гибридным текстом (русский-английский языки). Русский праздник Масленица на постере сочетается с западной традицией подачи приветственного напитка – Welcome drink – и предложением русских блинов (Масленица, Welcome drink + Блины всем гостям), а также гибридное сочетание на этом же постере надписи «вход FREE», присутствуют беспереводные тексты на английском, но для носителей русского языка, с приглашением на вечеринки по случаю дня рождения, Хэллоуина (фото 22–24).

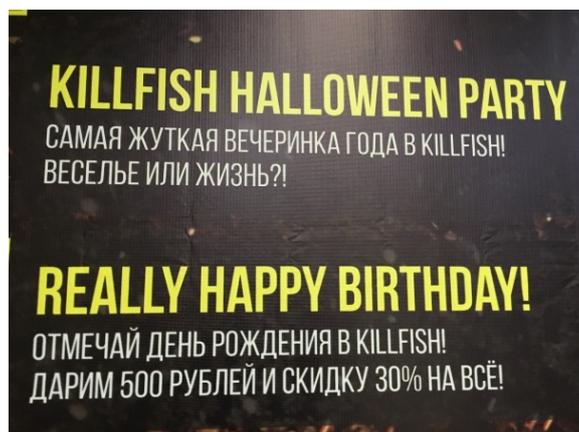

Фото 22. Halloween Party

Фото 23. Приглашение на Хэллоуин

Фото 24. Приглашение на Масленицу, Welcome drink + Блины

На примере культурного феномена «праздник Новый Год» можно наблюдать множественные проявления проникновения элементов западных культур и обычаев. Во-первых, преобладание Санта Клауса против Деда Мороза, а порой и полное его вытеснение. В большинстве своём изображения на открытках, сувенирные фигурки, имеющиеся в продаже детали карнавального костюма демонстрируют именно признаки Санта Клауса: колпак вместо зимней отороченной мехом шапки, короткий сюртук вместо длинной шубы, ремень вместо кушака, сапоги вместо валенок, отсутствие посоха и рукавиц. Во-вторых, сладкие загнутые палочки-конфеты, носки со сладостями – это атрибуты, присущие зарубежным новогодним традициям. Третий признак – частое проигрывание мелодии Jingle Bells (музыкальные открытки, музыкальные игрушки, рекламные перебивки). В-четвёртых, наклейки Merry Christmas с веточкой омелы, растением, которое в России не распространено. Пятый признак – дизайн новогодней ёлки, устанавливаемой на площадях или в торговых центрах – вместо натуральной или искусственной, но с разлапистыми ветвями, она повсеместно заменена на стилизованную форму, почти гладкую, вытянутую вверх в виде треугольника.

Отдельным примером вестернизации рассматриваемых территорий является распространение влияния в бизнесе и торговле

транснациональных корпораций, несущих культуру питания, присущую США и другим англоязычным странам, в виде присутствия таких компаний, как МакДональдс (MacDonald's), МакБургер (McBurger), МастерКинг (MasterKing), Сабвей (Subway), БаскинРобинс (BaskinRobbins) и др. Однако вопросом американского культурного империализма задаются даже сами англичане. Потомственный английский антрополог Кейт Фокс частично соглашается, что мы живём в гомогенизированном мире «Макдональдсов», «где богатый ковёр, сотканный из самобытных, своеобразных культур, затирается всепожирающим потребительством под диктовку компаний «Найк», «Кока-кола», «Дисней» и других транснациональных капиталистических гигантов». Однако К. Фокс считает, что их влияние сильно преувеличено – точнее, неверно истолковано. «Следствием процесса глобализации стали главным образом рост национализма и трибализма, <...> возрождение стремления к этнической обособленности и сохранению самобытной культуры почти во всех уголках мира, в том числе и в так называемом Соединённом Королевстве. <...> То, что люди во всём мире хотят носить спортивную одежду фирмы «Найк» и пить кока-колу, вовсе не означает, что они меньше заинтересованы в сохранении самобытности своей культуры. Экономическое влияние крупных американских корпораций, возможно, и впрямь огромно и даже пагубно, но их

культурное влияние, пожалуй, менее значительно, что бы не думали по этому поводу они сами или их противники <...> В самой Великобритании, несмотря на влияние американской культуры, налицо гораздо больше фактов, свидетельствующих в пользу роста трибализации (прим. – процесс этнической консолидации), а не утраты самобытных национальных черт. Непохоже, чтобы американские безалкогольные напитки, продукты питания или фильмы как-то усмирили пыл и боевой дух шотландских и валлийских националистов. Если уж на то пошло, этнические меньшинства в Великобритании всё более активно и отчаянно борются за сохранение своей самобытности, да и сами англичане тоже немало обеспокоены «кризисом идентичности» собственной культуры. В Англии наблюдается повальное увлечение идеями регионализма...» [15, с. 23-25].

Таким образом, описанные примеры иллюстрируют активное внедрение английского языка и некоторых элементов западной культуры в российскую действительность. Вышеприведённый фактический и иллюстративный материал из регионов (Прибайкалье, Забайкалье), максимально удалённых от европейских и англоязычных стран, доказывает глобальность происходящих тенденций. Фактом своего существования и востребованности обществом описанные явления повседневности и зафиксированные в публичных текстах (на вывесках, в рекламе, на указателях и т. п.) лингвистические феномены удостоверяют наличие гибридных языковых процессов в русском языке и бытовой культуре. Языковая и культурная гибридизация является доказательством глобальных процессов межкультурного и межъязыкового взаимодействия в России с преобладанием влияния английского языка и западной культуры.

Список литературы

1. *Михина А.Э.* Глобанглизация российского пространства трансграничья: лингвистический и культурный аспекты // Приграничный регион в историческом развитии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году единения рос. нации и 80-летию высш. пед. образования в Забайкалье: в 3 ч. / отв. ред. Е.В. Дроботушенко. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2018. Ч. 3. С. 67-70.
2. *Гураль С.К., Смокотин В.М.* Язык всемирного общения и языковая и культурная глобализация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vsemirnogo-obshcheniya-i-yazykovaya-i-kulturnaya-globalizatsiya/viewer> (дата обращения: 05.11.2018).
3. *Кирилина А.В.* Описание лингвистического ландшафта как новый междисциплинарный метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник Тверского государственного университета № 24. Серия: Филология. Тверь, 2013. Вып. 5. С. 159-168.
4. *Backhaus P.* Signs of multilingualism in Tokyo – a diachronic look at the linguistic landscape // International Journal of the Sociology of Language. 2005. Vol. 2005. Issue 175-176. P. 103-121.
5. *Backhaus Pr.* Linguistic landscape. A comparative study of urban multilingualism in Tokio // Multilingual Matters. New York; Ontario; Clevedon, 2007. № 136. 158 p.
6. *Михина А.Э.* Лингво-артефакты медиапространства: интерпретация текста в условиях лингвистического ландшафта // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы 10 Междунар. науч. конф. / отв. ред. О.Л. Абросимова. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2017. 311 с.
7. *Михина А.Э., Воронченко Т.В.* Диалог культур: английский язык в повседневной среде российского города // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 73.
8. *Кабакчи В.В.* Глобализация, «глобанглизация» и вторая волна билингвизма в России // Университетское переводоведение: материалы 11 Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения». СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. С. 177-186.
9. *Кабакчи В.В.* Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб.: СПбГУЭФ, 2009. С. 78-89.
10. *Чистова Е.В.* Глобанглизация в аспекте лингвистической экологии (англо-русско-китайские параллели) // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2014. № 1. С. 182-196.
11. *Смокотин В.М., Петрова Г.И.* Естественные языки в межъязыковой и межкультурной коммуникации // Язык и культура: сб. ст. 27 Междунар. науч. конф. Томск: Изд. дом ТГУ, 2017. С. 150-154.

12. Юзефович Н.Г. Лингвокультурный субстрат в англоязычном межкультурном общении в эпоху глобализации // INTER-CULTUR@L-NET. Вып. 11/2012. Евразийский лингвистический университет. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/48/> (дата обращения: 29.12.2019).
13. Pakir Anne. Bilingual education with English as an official language. Sociolinguistic implications // Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 1999 / ed. by J.E. Alatis, Ai-Hui Tan. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001. P. 341-349. Reprinted: World Englishes: Critical Concepts in Linguistics / ed. by Kingsley Bolton and Braj B. Kachru. London; New York: Routledge, 2006. Vol. 6. P. 186-195.
14. Прошина З.Г. Основные положения и спорные проблемы теории вариантности английского языка. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 189 с.
15. Фокс К. Англия и англичане. То, о чём умалчивают путеводители / пер. с англ. И.П. Новоселецкой. М.: РИПОЛ классик, 2012. 512 с.

References

1. Mikhina A.E. Globanglizatsiya rossiyskogo prostranstva transgranich'ya: lingvisticheskiy i kul'turnyy aspekt [The globanglization of the Russian transborder region: linguistic and cultural issues]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchënoy Godu edineniya rossiyskoy natsii i 80-letiyu vysshëgo pedagogicheskogo obrazovaniya v Zabaykal'ye «Prigranichnyy region v istoricheskom razvitiï»: v 3 ch.* [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the Year of Unity of the Russian Nation and to the 80th Anniversary of the Higher Pedagogical Education in Transbaikalia "Historical Development of the Border Region": in 3 pts]. Chita, Transbaikal State University Publ., 2018, pt 3, pp. 67-70. (In Russian).
2. Gural S.K., Smokotin V.M. *Yazyk vseirnogo obshcheniya i yazykovaya i kul'turnaya globalizatsiya* [The Language of Worldwide Communication and Linguistic and Cultural Globalization]. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vseirnogo-obscheniya-i-yazykovaya-i-kulturnaya-globalizatsiya/viewer> (accessed 05.11.2018).
3. Kirilina A.V. Opisaniye lingvisticheskogo landshafta kak novyy mezhdistsiplinarnyy metod issledovaniya yazyka v epokhu globalizatsii [The description of the linguistic landscape as a new method of language research in the age of globalization]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta № 24. Seriya: Filologiya – Bulletin of the Tver State University No. 24. Series: Philology*, 2013, no. 5, pp. 159-168. (In Russian).
4. Backhaus P. Signs of multilingualism in Tokyo – a diachronic look at the linguistic landscape. *International Journal of the Sociology of Language*, 2005, vol. 2005, no. 175-176, pp. 103-121.
5. Backhaus Pr. Linguistic landscape. A comparative study of urban multilingualism in Tokio. *Multilingual Matters*. New York, Ontario, Clevedon, 2007, no. 136, 158 p.
6. Mikhina A.E. Lingvo-artefakty mediaprostranstva: interpretatsiya teksta v usloviyakh lingvisticheskogo landshafta [Lingvo-artefacts in media: the interpretation of the text under linguistic landscape]. *Materialy 10 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Interpretatsiya teksta: lingvisticheskiy, literaturovedcheskiy i metodicheskyy aspekty»* [Proceedings of the 10th International Scientific Conference "Text Interpretation: Linguistic, Literary and Methodological Aspects"]. Chita, Transbaikal State University Publ., 2017, 311 p. (In Russian).
7. Mikhina A.E., Voronchenko T.V. Dialog kul'tur: angliyskiy yazyk v povsednevnoy srede rossiyskogo goroda [Dialogue of cultures: the English language in the everyday environment of Russian cities]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikal State University Journal*, 2012, no. 9 (88), p. 73. (In Russian).
8. Kabakchi V.V. Globalizatsiya, «globanglizatsiya» i vtoraya volna bilingvizma v Rossii [Globalization, "globanglization" and the second wave of bilingualism in Russia]. *Materialy 11 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po perevodovedeniyu «Fedorovskiye chteniya» «Universitetskoye perevodovedeniye»* [Proceedings of the 11th International Scientific Conference on Translation Studies "Fedorov Readings" "University's Translation Studies"]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2011, pp. 177-186. (In Russian).
9. Kabakchi V.V. Yazyk moy, kamo gryadeshi? Globalizatsiya, «globanglizatsiya» i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [My language, quo vadis? Globalization, "Englishization" and intercultural communication]. *Yazyk v paradigmakh gumanitarnogo znaniya: XXI vek* [Language in the Humanitarian Science Paradigms: 21st century]. St. Petersburg, Saint Petersburg University of Economics Publ., 2009, pp. 78-89. (In Russian).
10. Chistova E.V. Globanglizatsiya v aspekte lingvisticheskoy ekologii (anglo-russko-kitayskiye paralleli) [Englishization in the aspect of sociolinguistics (English-Russian-Chinese parallels)]. *Ekologiya yazyka i kom-*

- munikativnaya praktika – Ecology of Language and Communicative Practice*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2014, no. 1, pp. 182-196. (In Russian).
11. Smokotin V.M., Petrova G.I. Estestvennyye yazyki v mezh'yazykovoy i mezhkul'turnoy kommunikatsii [Interlingual and cross-cultural communication during the period of globalization]. *Sbornik statey 27 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Yazyk i kul'tura»* [Proceedings of the 27th International Scientific Conference "Language and Culture"]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House, 2017, pp. 150-154. (In Russian).
  12. Yuzefovich N.G. Lingvokul'turnyy substrat v angloyazychnom mezhkul'turnom obshchenii v epokhu globalizatsii [Linguacultural substrate in English intercultural communication in the epoch of globalization]. *INTER-CULTUR@L-NET*, Issue 11/2012, Eurasian Linguistics University. (In Russian). Available at: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/48/> (accessed 29.12.2019).
  13. Pakir Anne. Bilingual education with English as an official language. Sociolinguistic implications. In: J.E. Alatis, Ai-Hui Tan (eds.). *Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 1999*. Washington, D.C., Georgetown University Press, 2001, pp. 341-349. Reprinted: *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics*. London, New York, Routledge Publ., 2006, vol. 6, pp. 186-195.
  14. Proshina Z.G. *Osnovnyye polozeniya i spornyye problemy teorii variantnosti angliyskogo yazyka* [The Main Provisions and Controversial Problems of the Theory of Variance of the English Language]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2015, 189 p. (In Russian).
  15. Foks K. *Angliya i anglichane. To, o chem umalchivayut putevoditeli* [England and the English. What Guidebooks are Silent About]. Moscow, RIPOL classic Publishing Group, 2012, 512 p. (In Russian).

Информация об авторе

Михина Алла Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков. Забайкальский государственный университет, г. Чита, Забайкальский край, Российская Федерация. E-mail: allapersona@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, наблюдение и анализ полученного фактического материала, подготовка иллюстраций, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-441X>

Поступила в редакцию 10.01.2020 г.
Поступила после рецензирования 21.02.2020 г.
Принята к публикации 03.03.2020 г.

Information about the author

Alla E. Mikhina, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Language Department. Transbaikal State University, Chita, Transbaikal Region, Russian Federation. E-mail: allapersona@mail.ru

Contribution: idea, literature analysis, observation and received factual material analysis, illustrations preparation, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-441X>

Received 10 January 2020
Reviewed 21 February 2020
Accepted for press 3 March 2020